

Елена КАРЛИНА

e.karlina@souzveche.ru

Один из самых ярких членов Парламентского Собрания рассказал, как попал в депутаты, в чем России нужно равняться на Беларусь и почему выбрал Комиссию по экологии.

ВСЕГДА БЫЛ ОБЩЕСТВЕННИКОМ

- У вас за спиной уже семь лет в политике. И все же для спортсмена это несчастный случай.

- Общественной деятельностью я занимался задолго до Госдумы. Основал свою спортшколу, благотворительный фонд развития детско-юношеского спорта. Долго думал, что в депутаты не пойду, а потом все же решился.

- Почему пошли в Парламентское Собрание?

- Хотел сюда попасть уже давно. Много встречался с белорусами, часто ездил в эту страну. И понял, что Союзное государство - прямая необходимость. Не хочу пафосных слов, но нас связывает не только экономика, но и история.

- Все ждали вас в Комиссии по социальным вопросам, отвечающей за спорт.

- Специально туда не пошел. Есть более острые вопросы, которые связывают наши страны. Последствия чернобыльской трагедии, например. Надо рекультивировать зараженные земли. Только под Брянском их больше 350 гектаров. Должны вернуть их в оборот. Ради этого я вошел и в Парламентское Собрание, и в Комитет по экологии. Но дело не быстрое, понадобится пять - десять лет.

НЕ БУДУ РАЗДЕЛЯТЬ НАРОДЫ

- В чем сила Союзного государства?

- У нас такие крепкие связи, что друг без друга - никуда. Когда приезжаю в Беларусь, не чувствую, что я в другом государстве. И это то, что должен испытывать белорус, скажем, в Москве или россиянин в Минске. Значит, все делаем правильно.

- Но ведь и слабые стороны есть?

- В силу исторических причин мы оказались в разных странах. Каждый народ ищет свою идентичность, а здесь удобнее всего разыграть карту «большого соседа». Новая мода такая. Это идет в плюс политикам, которые так преподносят историю. Мол, есть «большой сосед», и это он виноват во всех бедах.

Прибалтика обвиняет Россию, украинская власть делает то же самое. Там забыли про опыт Великой Отечественной войны, даже называют ее исключительно Второй мировой. А мы, россияне, превратились для них в агрессоров. Я использую местоимение «мы», чтобы как-то разделить термины. Хотя не желаю разделять народ на «они» и «мы».

Эта бомба заложена еще во времена СССР. Когда появились границы республик, сразу начали формироваться границы в сознании людей. И они не дадут нам стать одной страной, где мы были бы одним народом. В Российской империи сохранялась национальная самобытность всякой культуры. А по-

Николай ВАЛУЕВ:

СЕЙЧАС МОДНО ВО ВСЕМ ВИНИТЬ «БОЛЬШОГО СОСЕДА»

том был сделан первый шаг к развалу. Внутри Беларуси тоже есть подобное течение - те, кто не хотел бы дружить с Россией, и в их появлении я вижу только политико-экономические причины. СССР развалился, но мы можем помешать дальнейшему отдалению. Здесь вопрос стоит остро, как у Шекспира: «Быть или не быть».

НЕ ПРИДУМЫВАЙТЕ ВЕЛОСИПЕД

- Есть сферы, где России стоит брать пример с Беларуси?

- В прошлом году я внес законопроект «О любительском рыболовстве». В Беларуси инспекторы подчиняются прямо президенту. Они не боятся, что вдруг поймут высокопоставленных браконьеров и потеряют работу или дом у них сгорит. Должны в тот же день отправить сообщение в центр. Дальше работает столица. А в России все решают по регионам, часто - кулуарно. Что с рыбалкой, что с охотой. У нас краснокнижные бараны вываливаются из вертолетов, и ничего. Потому что там - очень статусные люди. После СССР в России появились правила охоты, к ним - десятки подзаконных актов - черт ногу сломит. В Беларуси же не стали изобретать велосипед, и все прекрасно работает. Надо равняться.

- Вы также поддерживали законопроект о жестоком отношении к животным.

- Проблема остро

стоит не только в России. Просто в каких-то странах есть структуры, спасающие зверей. У нас же редко люди, издававшие над животным, попадают на скамью подсудимых или хотя бы получают штраф. Правда, в законопроекте пока много пафоса, всяких бредовых идей. Взять тех же собачников, которых могут обязать заводить всем животным паспорта.

С бездомными животными тоже политики на два лагеря разделились. Одни вспоминают опыт СССР: тогда были «душегубки». Животные не раз-

носили заразу, собаки не бегали стаями. Другие кричат, что это зверство. А столько покусанных детей - это не зверство? Ребенку приходится де-

лать пластические операции, жизни ломаются. Я люблю животных, дома держу и собаку, и кошек. Но нужно как-то решать вопрос.

С ДРУГОГО РАКУРСА

- Для вас в Госдуме поставили отдельное большое кресло. В жизни рост помогает или мешает?

- Ну, я привык к нему. Проблем нет, но в отелях всегда заказываю номер с двухместной кроватью и сплю поперек.

- Вы говорили, что великаны видят мир в другом ракурсе.

- Это правда, высокие видят больше грязи. В прямом смысле: крыши машин, шкафов, их редко чистят - не дотягиваются.

- Приходилось встречать человека выше вас?

- Бывало такое! Странно это - смотреть на кого-то снизу вверх.

СПОРТИВНЫЙ ВОПРОС

«Риски с чемпионатом мира по футболу остаются»

- Мальчишки смотрят на вас и говорят: «Хочу быть, как Валув», а вы о чем в детстве мечтали?

- Быть известной личностью - не хочу говорить звездой - я мечтал всегда. Но это все так, фантазии, в планах ничего подобного не было. И когда спортом стал заниматься, баскетболом, легкой атлетикой, боксом даже, не представлял, что это ворвется в мою жизнь и придется сосуществовать с известностью. Это и помогает, и мешает, но это выбранный путь, с него уже не уйти.

- Сегодня в спорте все сложнее, много нападков из-за допинга.

- Когда я начинал, тоже были проблемы с запрещенными препаратами. Я знал, что мои соперники принимают какие-то препараты, наркотики даже. Передо мной же никогда выбора не стояло, я был на слишком низком уровне тогда. Да и потом обошелся.

- То есть принимать допинг или нет - личный выбор каждого?

- Не совсем. В этом процессе всегда участвуют тренер, врач, без них тут никак. Бывают случаи, что спортсмен втихушку принимает, но это скорее исключение.

- Что России надо сделать, чтобы реабилитироваться на мировой арене?

- Сейчас, даже делая все, не получим никакого адекватного послабления и понимания. Проблема перетекла в политическую плоскость, а раз так, то к российским спортсменам будут предъявлять особые требования. Точка невозврата пройдена. Мы будем соблюдать все требования, а нам запросто могут сказать: «Мы хотим контролировать ваших спортсменов, пусть тренируются у нас».

- Уже есть спортсмены, выступающие под нейтральным флагом.

- И я их понимаю. Либо выступать вот так, либо искать другую работу. Времени на то, чтобы ждать, у них нет. Не осуждаю.

- Многие предлагают отнять у России чемпионат мира по футболу в 2018 году.

- Для Запада это желанная конфетка. Подготовка нам дорого обходится, и кроме престижа подорвется и экономика. Но ничего такого не получится. Полноценно подготовиться к чемпионату мира за год ни одна страна не сможет. И что тогда, совсем отменять? Тут большие деньги, огромная заинтересованность футбольных фанатов. Это не скелетон какой-нибудь. Отменять - никому не выгодно. Тем более что российский футбол, может, и скандален, но совсем не допингом. Правда, можем столкнуться с бойкотом. Если не приедут незвездные команды, то и ладно. Но могут проигнорировать турнир Германия, Франция, Англия. Это обезличит любой чемпионат.

ДОСЬЕ «СВ»

Николай Валув родился в Ленинградской области в 1973 году. Четырехкратный чемпион мира по боксу в тяжелом весе. В декабре 2011 года стал депутатом Госдумы, вошел в Комитет по физкультуре, спорту, туризму и делам молодежи. В 2016 году стал первым замом председателя Комитета по экологии и охране окружающей среды, а также вошел в состав Парламентского Собрания.

Депутата в Беларуси встречали караваем ему под стать.